

В семиэтажной гостинице Цинь Юнь Гэ пятый этаж был отведён для самых могущественных мастеров различных сект, прибывших в город Шэньлинь. Среди них расположились и представители секты Тяньсинь.

«Хмф, этот юнец воистину не дорожит жизнью! Не только посмел устроить драку в стенах Цинь Юнь Гэ, но и осмелился напасть на младшего господина Павильона Четырёх Сторон. Когда старейшина Гуй Сюн вмешается, этому мальчишке несдобровать!» – с холодной усмешкой и нескрываемым отвращением во взгляде покачала головой красавица в даосском одеянии.

Даже самые могущественные мастера трёх империй не осмеливались нарушать покой Цинь Юнь Гэ. Этот же юнец, словно молодой телёнок, не ведающий страха перед тигром, сам шёл навстречу своей гибели.

Однако в отличие от презрительной усмешки красавицы в даосском одеянии, в прекрасных глазах стоявшей рядом Ли Тяньсинь промелькнул живой интерес. Смелость Ван Фэна и его таинственная сила глубоко заинтриговали её. На пятом этаже другие мастера великих сект также с холодными усмешками предвкушали неминуемую расправу над Ван Фэном.

«О? Что же ты медлишь? Нападай!» – услышав ледяные слова старейшины Гуй Сюна, Ван Фэн лишь спокойно улыбнулся, не выказывая и тени страха.

«Ты сам напросился!»

Дерзкая провокация Ван Фэна привела старейшину Павильона Четырёх Сторон в неистовую ярость. Глаза Гуй Сюна, эксперта уровня Мудрого Монарха, налились кровью, а исходящая от него свирепая аура наполнила весь зал тяжёлой, гнетущей атмосферой.

Однако, несмотря на kloкочущий гнев, старейшина Гуй Сюн медлил с нападением. В любом другом месте он бы уже одним ударом ладони прикончил наглеца, но в стенах Цинь Юнь Гэ даже эксперт его уровня должен был проявлять осторожность.

«Господин, вы ведь знакомы с правилами моей Цинь Юнь Гэ?» – внезапно в напряжённой тишине зала раздался мягкий, изящный голос, заставивший всех присутствующих, включая Ван Фэна, обернуться. Голос был подобен весеннему ветерку, и одного его звучания было достаточно, чтобы пробудить желание увидеть его обладательницу.

Из глубины зала медленно появилась женщина в белом шёлковом платье и хрустальных туфельках. Её грациозная фигура заставляла сердца биться чаще, а мелькающая при движении белоснежная кожа притягивала взгляды всех присутствующих. Подобно Владычице Тьмы, она мгновенно приковала к себе всеобщее внимание, не уступая той в красоте. Разница была лишь в их ауре – если Владычица Тьмы излучала зрелую соблазнительность, то эта женщина – изящное благородство.

«Приветствую старейшину Чжу Цинь!» – увидев женщину, старейшина Гуй Сюн внутренне содрогнулся и, подавив гнев к Ван Фэну, почтительно поклонился.

В зале тут же поднялся приглушённый шёпот: «Надо же, даже старейшина Чжу Цинь появилась!»

«Ещё бы! Старейшина Чжу Цинь – не только управляющая Цинь Юнь Гэ в городе Шэньлинь, но и эксперт уровня Мудрого Монарха. Раз она вмешалась, участь этого юнца предreshена!»

«Кто бы мог подумать, что сегодня увидим сразу двух несравненных красавиц – поистине

удача!»

«Верно! Хотя мне больше интересно, что станет с этим самонадеянным юнцом!»

«Один взгляд покоряет город, второй – целую страну! Моей секте выпала редкая честь встретить сегодня столь прекрасную деву. Прошу простить за причинённые неудобства!» – с изящным поклоном произнёс Ван Фэн, демонстрируя поистине незаурядные манеры.

Культиваторы в зале застыли в изумлении: «Проклятье, этот безумец осмелился заигрывать со старейшиной Чжу Цинь!»

«Чтоб мне провалиться! Не будь я здесь всё это время, решил бы, что передо мной благородный господин!»

«И не говори! Просто смешно – вместо того чтобы молить о пощаде, он осмеливается флиртовать со старейшиной Чжу Цинь!»

Во всех трёх империях не было человека, не знавшего имени Шэньлинь Цинь Чжу, но никто не осмеливался заигрывать с ней. С её красотой и благородной аурой в любой другой организации она была бы окружена бесчисленными поклонниками, но даже самые влиятельные молодые господа не смели произнести ни единого флиртового слова – все слишком боялись гнева Цинь Юнь Гэ.

Старейшина Гуй Сюн с холодной усмешкой смотрел на Ван Фэна как на покойника. За всю свою долгую жизнь эксперта уровня Мудрого Монарха он не встречал никого, кто бы так откровенно напрашивался на смерть!

«У господина действительно незаурядная смелость!» – неожиданно для всех старейшина Чжу Цинь не разгневалась, а мягко рассмеялась.

«Не такая уж и большая, всего лишь чуть-чуть!» – с лёгкой улыбкой ответил Ван Фэн.

«Господин напал на человека в моей Цинь Юнь Гэ, нарушив наши правила. Как господин намерен искупить свою вину?» – произнесла старейшина Чжу Цинь, пристально глядя на Ван Фэна. В её по-прежнему мягком голосе теперь отчётливо слышались властные нотки.

Присутствующие мастера затаили дыхание – настал решающий момент! Девяносто девять из ста желали смерти Ван Фэну, ведь этот безвестный выскочка осмелился сделать то, на что не решались они сами. Большинство из них не имели права даже заговорить со старейшиной Чжу Цинь, а он не только заговорил с ней, нарушив правила, но и посмел флиртовать. Лишь его смерть могла восстановить их уязвлённое самолюбие.

«Моя секта не имела намерения оскорбить Цинь Юнь Гэ, но мы живём по принципу: кто не трогает нас, того не тронем и мы. Неважно, где это происходит – всякий, кто осмелится оскорбить мою секту, должен умереть! То, что этот юнец до сих пор жив – уже проявление нашего уважения к Цинь Юнь Гэ».

Ван Фэн, прищурившись, без тени страха смотрел прямо в глаза старейшине Чжу Цинь. Его невозмутимые манеры и властный тон заставили всех присутствующих вздрогнуть.

«Какая неслыханная наглость! Мало того, что напал на младшего господина нашего Павильона Четырёх Сторон, так ещё и осмеливается разглагольствовать в стенах Цинь Юнь Гэ!» – не дожидаясь ответа старейшины Чжу Цинь, взорвался от ярости Гуй Сюн.

Мощная аура эксперта уровня Мудрого Монарха хлынула из его тела, а в широкой ладони за клубились потоки чудовищной силы, от которых само пространство начало заметно искажаться! Бросив взгляд на старейшину Чжу Цинь и не встретив возражений, он внутренне возликовал – теперь ничто его не сдерживало.

Его тело молниеносно метнулось вперёд, словно призрак, с ладонью, пульсирующей от переполняющей её силы, он устремился к Ван Фэну. От этого свирепого удара все мастера в зале побледнели от ужаса. Затаив дыхание, они не отрывали глаз от происходящего – редко выпадает шанс увидеть сражение эксперта уровня Мудрого Монарха.

Шао Чанфэн, которого окружили несколько старейшин Павильона Четырёх Сторон, помогая залечить раны, впился взглядом в Ван Фэна, и на его лице расцвела злорадная усмешка. В его сердце зародилось порочное желание – он жаждал не только увидеть смерть Ван Фэна, но и подвергнуть нечеловеческим мучениям ту девушку рядом с ним. Только так он мог смыть позор своего первого публичного унижения. Эта обида, эта ненависть не утихнет, пока Ван Фэн не умрёт!

Прекрасные глаза старейшины Чжу Цинь пристально следили за Ван Фэном. С момента её появления его необычайная смелость и манеры заставили её почувствовать, что этот человек непросто. Именно поэтому она не остановила старейшину Гуй Сюна – она хотела с его помощью выяснить истинные способности Ван Фэна, проверить, действительно ли у него есть козыри в рукаве или он просто самонадеянный глупец.

В её Цинь Юнь Гэ действительно существовало правило о запрете драк, но разве в этом мире правила существуют на самом деле? В глазах истинных мастеров все так называемые правила – не более чем шутка. Просто в этих трёх империях пока не нашлось никого, кто мог бы заставить Цинь Юнь Гэ нарушить свои принципы.

Вжух!

В этот молниеносный момент раздался лёгкий звук, подобный крику потрясённой души, эхом отозвавшийся в ушах присутствующих. Культиваторы, практикующие путь меча, почувствовали, как содрогнулись их души, их охватило неудержимое желание пасть ниц, а их мечи неистово задрожали в ножнах.

Не успели они понять причину этого странного явления, как пространство озарила ослепительная вспышка, заставившая всех невольно зажмуриться. В следующее мгновение по залу прокатился душераздирающий крик боли, от которого культиваторы вздрогнули и поспешно открыли глаза. То, что они увидели, заставило их застыть в оцепенении, а разум – опустеть от шока.

В зале Цинь Юнь Гэ воцарилась мёртвая тишина, даже дыхания не было слышно – все присутствующие от крайнего потрясения невольно затаили дыхание, не смея пошевелиться. Даже старейшина Чжу Цинь вздрогнула всем телом, на её прекрасном лице отразилось неприкрытое изумление – среди всех возможных исходов такого она не ожидала!

Могущественные мастера великих сект на пятом этаже один за другим резко вскакивали со своих мест, их лица исказились от потрясения, а тела сотрясала невольная дрожь.

«Как это возможно?» – не сдержала возгласа изумления красавица в даосском одеянии из секты Тяньсинь, чувствуя, как содрогается её душа. Неужели рядом с этим самонадеянным юнцом, которого она так презирала, скрывался столь могущественный человек?

А в прекрасных глазах Ли Тяньсинь вспыхнул яркий свет надежды, и всё её тело затрепетало от волнения – она увидела то, чего так долго ждала.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/98600/5155536>